

Чжао Чэнь очнулся от раздумий и улыбнулся:

— Сейчас ещё не совсем ясно, станет понятно только когда пространство достигнет максимального уровня.

— Вот как! — Ли У не стал углубляться в размышления.

В конце концов, пространство было настолько загадочным, что странные требования и ограничения не казались невозможными.

Чжао Чэнь кивнул, ответил на вопросы Ли У о безопасности пространства и поспешил уложить этого любопытного малыша спать — ведь уже почти рассвет.

Чэнь Лин и госпожа Лань уже были изгнаны из семьи Чэнь, и Чэнь Цзю, опасаясь, что отец будет беспокоиться, если он продолжит есть так мало, предложил Чжао Чэню завтракать и ужинать в доме Чэнь, а обед принимать в пространстве.

Чжао Чэнь подумал и согласился, считая это разумным. Однако он не забыл подготовить еду — ведь видел, как обстоят дела с питанием в семье Чэнь, и понимал, что нынешний Чэнь Цзю вряд ли сможет наесться.

Завтрак они разделили с Ли У, и только после этого покинули пространство.

Выйдя, они сначала отправились на хребет Белого Голубя. Вчерашние лозы батата, оставленные в хижине с соломенной крышей, уже закончились, и кто-то даже спрашивал о покупке батата, поэтому сегодня нужно было переместить большую партию из пространства.

На этот раз лозы батата не нужно было оставлять у хижины — достаточно было разместить их в тенистом месте на хребте Белого Голубя.

Вместе с вчерашними посадками половина этого пустыря уже была засажена лозами батата, а строители, приглашённые для возведения дома, тоже не ленились — вчера начали закладывать фундамент.

Теперь этот пустырь уже не выглядел таким заброшенным, а скорее полным жизни.

Ли У был немного ошеломлён, но, учитывая количество нанятых людей, такой результат был ожидаемым.

Время было ещё раннее, и рабочие ещё не пришли.

Чжао Чэнь попросил Ли У присматривать, выбрал подходящее место и быстро переместил батат и его лозы, после чего стал ждать остальных.

Не успели они всё выложить, как отец и сын из семьи Хэ пришли, неся с собой зерно и мясо с овощами.

Увидев, что за одну ночь появилось так много батата и лоз, они были поражены, но, зная о таинственном учителе Чжао Чэня, которого никто никогда не видел, не стали задавать лишних вопросов.

Оставив свои вещи, они стали обсуждать с Чжао Чэнем последние события.

Под давлением серебра Чжао Чэня и хорошей еды никто не хотел лениться, но проблемы всё

же были.

— Вчера, когда готовили, осталось больше двух цзиней мяса. Я хотел засолить его, чтобы использовать сегодня, но, не уследив, кто-то унёс его, — смущённо сказал Хэ Шаньбао. — Как вы думаете, что делать?

Чжао Чэнь был благодетелем семьи Хэ, и отец с сыном, конечно, были на его стороне. Хотя Чжао Чэнь был щедрым, и два цзиня мяса, возможно, не имели для него большого значения, Хэ Шаньбао боялся, что, если это произойдёт впервые, то повторится и во второй раз, поэтому всё же рассказал об этом.

Чжао Чэнь прищурился. В те времена мясо было редкостью, и, увидев остатки, кто-то мог поддаться жадности и унести его. Это было вполне естественно.

— Хорошо, я понял, — кивнул Чжао Чэнь. — Сегодня мясо в еду не кладите. Скажите им, что из-за того, что кто-то унёс вчерашние остатки, сегодня никто не получит мяса. В будущем, если кто-то ещё что-то унесёт, будем поступать так же.

Сказав это, он забрал мясо, принесённое Хэ Шаньбао, и положил его в заплечную корзину.

Отец и сын из семьи Хэ были ошеломлены, но, поняв его замысел, невольно прониклись уважением.

Теперь не нужно было специально искать виновного — остальные сами найдут того, кто унёс мясо!

Для рабочих это выглядело так, будто из-за того, кто унёс мясо, они все сегодня остались без него.

В будущем, если кто-то ещё попытается что-то унести, это будет не так просто.

Решив этот вопрос, Чжао Чэнь обсудил с отцом и сыном из семьи Хэ продажу батата и его лоз.

— Не забудьте оставить часть для посадки, не продавайте всё сразу, — сказал Чжао Чэнь. — Кстати, оставьте немного батата и лоз для себя. У вас ведь ещё есть два му нераспроданной пустоши, на которых ещё ничего не посажено, верно?

— Ещё нет, — ответил Хэ Даху. — Хотели посадить соевые бобы, но ещё не успели купить семена. Теперь, когда есть что-то получше, мы планируем купить у вас лозы батата для посадки.

Он был тронут тем, что Чжао Чэнь помнил об их делах. Они полностью доверяли его словам — ведь если бы батат и его лозы не были высокоурожайными, разве можно было бы так легко их достать и продать по такой низкой цене?

Если они посадят батат на своих двух му пустоши, то в этом году у них не будет проблем с едой и уплатой налогов.

Соевые бобы?

Чжао Чэнь задумался. Из соевых бобов можно сделать много чего. Когда сезон посадки батата закончится, он засадит ими большую площадь, и это принесёт ещё больше дохода.

Но сейчас ему больше всего нужна была мельница.

С мельницей он сможет каждое утро угощать Сяо Цзю свежим горячим соевым молоком.

В то время мельницы уже были, но обычные семьи, если они не занимались специально производством тофу или рисовых лепёшек, обычно их не имели.

Чжао Чэнь не знал, у кого в деревне Водяной Лилии была мельница, но он и не собирался нанимать кого-то из деревни, поэтому не стал углубляться в эту тему.

Он улыбнулся и сказал Хэ Шаньбао и его сыну:

— Если вам нужно посадить, берите. Это не будет стоить вам много, считайте это наградой за ваше усердие в последние дни.

— Как можно! — поспешно отказался Хэ Шаньбао. — Вы и так платите нам за работу, как мы можем ещё брать ваши вещи?

После того как Чжао Чэнь вчера привёл уездного начальника посмотреть на поле с бататом, Хэ Шаньбао стал относиться к нему с ещё большим уважением, даже изменив обращение на почтительное.

— Да, да, брат Чжао, по-моему, эти два ляна серебра — это даже слишком много! Наша работа такая лёгкая, разве она стоит двух лянов? — поддержал Хэ Даху.

Хэ Шаньбао с этим согласился.

Они думали, что за такую плату работа будет тяжёлой, но оказалось, что всё наоборот. Им было даже неловко брать такие деньги.

— Сейчас вам легко, но в будущем будет не так просто, — сказал Чжао Чэнь, видя, что они хотят возразить. — Давайте не будем об этом сейчас. Не забудьте взять лозы батата для посадки, в будущем я буду покупать у вас выращенный батат.

Отец и сын из семьи Хэ, услышав это, не стали больше спорить, решив, что, когда батат созреет, они оставят себе только то, что нужно для еды и уплаты налогов, а остальное отдадут Чжао Чэню.

Приглашённые на работу деревенские жители начали подходить, и, увидев Чжао Чэня, они стали гораздо более дружелюбными и почтительными.

Видимо, вчерашний визит уездного начальника невольно укрепил его авторитет среди этих людей.

Чжао Чэнь кивнул каждому из них, после чего поручил дела Хэ Шаньбао, а сам с Ли У и Хэ Даху отправился к семье Хэ, чтобы забрать перец чили, который они посадили за хижинкой и который за последние два дня Хэ Даху собрал и высушил во дворе.

Забрав перец чили, они направились к семье Ли, позвали Чэнь Фу, Ян Сюаня и ещё нескольких человек и вместе отправились пешком в уездный город, оставив Сунь Цзиня и Гао Цзя присматривать за детьми, которые работали.

Это был первый раз, когда Чжао Чэнь лично взял их на тренировку, и дети старались изо всех сил.

Поскольку они каждый день уже проходили несколько кругов, путь в уездный город, хотя и был

долгим, не стал для них препятствием, особенно для Ма Хао.

В последние дни он ходил больше всех, и, хотя вчера, после успешной практики внутреннего искусства, боль в теле утихла, ему всё равно было труднее, чем остальным.

Но, увидев, насколько мощны техники, которые дал Чжао Чэнь, он ещё больше укрепился в решимости следовать за ним и всегда хорошо себя показывать.

Чжао Чэнь, видя, что дети полны энергии, был доволен.

Вскоре группа отправилась в уездный город.

Поскольку они вышли немного поздно, они не встретили повозку дядюшки Вана, зато увидели человека, которого Чжао Чэнь совсем не хотел видеть.

Цянь Юнь, увидев Чжао Чэня, слегка сузил глаза.

Увидев, что Чжао Чэнь лишь мельком взглянул на него и собирался пройти мимо с детьми, он невольно разозлился.

Этот дурак Чжао, просто невыносим!

С тех пор как он сдал экзамен на степень сюцая, где бы он ни появлялся в деревне Водяной Лилии, его везде встречали с почтением.

Только здесь, перед этим ничтожным дураком, которого все могли топтать, но который, к счастью, перестал быть глупым и был замечен старым врачом из гор, теперь все в деревне говорили о Чжао Чэне с восхищением, а он, из-за своей связи с Чэнь Лин, испортил свою репутацию.

Хотя люди, боясь его статуса сюцая, не говорили ничего в лицо, за спиной они, несомненно, сплетничали, и взгляды их стали полны презрения.

Первая глава.

Спасибо всем за добавление в избранное, подписки, комментарии, критику, исправления и репосты!

Огромное спасибо, поклон~~~

<http://bllate.org/book/16384/1483469>